

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 16, Иакова 1:1-4

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 16, Иакова 1:1-4.

Хорошо, сейчас мы подошли к моменту, когда хотим очень строго и, я бы сказал, систематически применить метод, который мы описали в книге Иакова.

И мы собираемся перемещать сегмент за сегментом через Джеймса. В каждом случае начинайте с обследования сегмента. Конечно, мы уже сделали это в Иакова 1:2-27.

А затем используйте обзор сегмента, особенно основных единиц и субъединиц, в качестве широкой рамки, на которую можно повесить подробный анализ или поток мыслей. Поток мыслей используется как для наблюдения, своего рода внимательного чтения текста, наблюдения за текстом, так и в качестве основы для интерпретации текста. И я хочу, чтобы во всем этом метод был прозрачным.

Я хочу очень четко обозначить процесс, в котором я участвую, чтобы прийти к этим выводам, этим наблюдательным и наблюдательным, я бы сказал, и интерпретативным выводам. Ну, вы помните из сегментного опроса, что мы определили в Иакова 1:2-27 две основные единицы. Главный разрыв, насколько я его видел, по крайней мере, происходит между стихами 15 и 16.

И что в 1:2-15 мы видим торжество христианской жизни снова и снова. Не просто через, но и через испытания и искушения с упором на мудрость. И, конечно же, именно мудрость является средством, с помощью которого христианин может одержать победу над испытаниями и искушениями.

Мы отметили, что внутри первой основной единицы этого сегмента, а первой основной единицей здесь, как я говорю, являются стихи 2-15, у нас есть четыре подъединицы. И начинается, начинается действительно, и эти действительно, здесь так получается, что эти подразделы соответствуют тем параграфам, которые у нас здесь есть. Что эта первая основная часть первой главы, то есть с 1:2 по 2-15, начинается и заканчивается ссылкой на испытание или искушение.

С радостью считайте, братья мои, когда встречаете различные испытания. Слово, которое там переводится как «испытания», — «peirasmois», «peirasmois» происходит от слова «peirasmos», которое можно перевести как «искушение»

или «испытание». Я думаю, что здесь, во втором стихе, это вполне правильно переведенное испытание. Считайте радостью, братья мои, когда вы встречаете различные *peirasmois* , различные испытания.

У вас есть то же самое слово в четвертом и последнем абзаце первого основного раздела первой главы, то есть в 1-12. Блажен человек, терпящий испытание, читаем там. И здесь снова есть слово *peirasmos* , который выдерживает испытание.

Ибо, выдержав испытание, он получит венец жизни, который Бог обещал любящим Его. Пусть никто не говорит, когда он искушается, это стих 13. И здесь у вас есть глагольная форма этого существительного, *peirazomenos* , пусть никто не говорит, когда он искушается: «Я искушаюсь от Бога, *peirazomenos*» .

Ибо Бог не искушен злом, и Сам никого не искушает, но каждый искушается своими желаниями. Это то же самое слово. Обратите внимание, что одно и то же слово переведено как «испытание» в стихе 2, а затем и в стихе 12, но «искушать» или «искушать» в стихах 13 и 14.

Это чрезвычайно важно, конечно, осознавать. И именно поэтому я говорю, что на самом деле вся эта первая половина, стихи 2-15 первой главы, обрамлена всем этим испытанием, испытанием, искушением. Через несколько минут мы увидим, что существует разница между испытанием и искушением, между *peirasmos* , понимаемым как испытание, и *peirasmos* , тем же словом, понимаемым как искушение. связь между ними.

И это, как я говорю, одна из вещей, которая объединяет стихи 2-15: они начинаются и заканчиваются *peiraismos* , испытанием и искушением, но также и то, что в каждом из этих абзацев упоминается терпение. И греческое слово там, кстати, — *хупомоне* , или *хупомонео* будет формой глагола. В каждом из них упоминается выносливость или недостаток стойкости или терпения, которое у вас есть в стихах 9-11, выносливость или ее противоположность.

Опять же, эти два повторения связываются вместе (стихи 2-15) в единую основную единицу первой главы Иакова. Но внутри этого, конечно, есть подразделения. Внутри этой основной единицы есть подразделения.

Итак, он начинает тогда с ответа на испытания, и ответом на испытания является радость. С радостью считайте, братья мои, когда вы встречаете различные испытания, ибо вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость, и пусть стойкость даст полный эффект, чтобы вы могли быть совершенными и совершенными, ни в чем не нуждаясь. Сейчас мы снова проводим детальный анализ этого.

Итак, полезно начать с обзора стихов 2-4. И здесь, конечно, имеется большой разрыв между стихом 2 и стихом 3. Стих 2 включает в себя увещание, считайте это или считайте радостью, братья мои, когда вы встречаете различные испытания. Затем он продолжает говорить в стихе 3, ибо всякий раз, когда у вас есть союз «fог», вы знаете, что у вас есть обоснование.

Он идет вперед и дает причину для этого. Ибо, говорит он, вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость, и пусть стойкость даст полный эффект. Именно так RSV переводит это.

Это действительно буквально означает: «Это совершенная работа», чтобы вы могли быть совершенными и совершенными, ни в чем не нуждаясь. Теперь мы начнем со ссылки на моих братьев. Считайте это радостью, братья мои.

Это обращение к читателям как к моим братьям встречается на протяжении всей книги и фактически служит двум целям. Здесь мы отвечаем на вопрос, что это значит? Каково его значение? Почему оно здесь? Во-первых, оно служит литературно-теологической цели, помогая писателю идентифицировать себя со своими читателями и с ситуацией, в которой они находятся. Братья мои, помочь писателю идентифицировать себя со своими читателями и с ситуацией, в которой находятся его читатели.

Таким образом, Он говорит с ними как тот, кто также встречает различные испытания. С радостью считайте, братья мои, когда встречаете различные испытания. Называя их своими братьями, он показывает, что разделяет их ситуацию.

Он обращается к ним как человек, который также встречает различные испытания и который должен встречать свои испытания с той же радостью, которую он предписывает своим читателям. Он говорит не сверху, издали, а сочувственно. А вот здесь основное утверждение Иакова 1.1; помните Иакова 1:1; мы рассказали о его предыстории, подготовке и реализации всей книги.

Иаков, раб Божий и Господа Иисуса Христа. Если на самом деле этот Иаков — Иаков, брат Господа, что почти наверняка так и есть. На самом деле не существует другого Иакова, который, подобно Иакову, сыну Зеведея, был бы в значительной степени исключен из списка из-за его раннего мученичества и тому подобного.

На самом деле из Нового Завета мы не знаем другого Иакова, который бы соответствовал авторству этой книги, кроме Иакова, брата Иисуса. Если на самом деле это почти наверняка так, и чего бы это ни стоило, ученые пришли к единому мнению, что этот Иаков — это Иаков, брат Господа. Чрезвычайно

знаменательно, что этот Иаков говорит не сверху, предпочитает говорить не на расстоянии, а сочувственно.

Потому что этот Иаков был выдающимся лидером еврейского христианства. И, кстати, это упоминание о 12 коленах рассеяния почти наверняка относится к евреям-христианам во всем мире, следовательно, это поистине общее послание. Он был выдающимся лидером еврейского христианства и фактически, в некотором смысле, лидером самой христианской церкви, не только еврейского христианства, но и христианского движения в целом.

Новый Завет совершенно ясен. В книге Деяний, а также, например, в Послании к Галатам, вы находите это выраженным в том, что Иаков действительно был главным лидером зарождающегося христианства, самого раннего христианства. Если бы вы спросили христианина первого века, скажем, жившего около 60 лет, кто был лидером христианского движения? Этот человек не сказал бы «Питер».

Он не сказал бы «Пол». Он бы сказал: Джеймс. Невозможно переоценить или переоценить высокий статус лидера, который имел этот человек, а также то огромное почтение, с которым он пользовался не только в христианской церкви, но и среди евреев-нехристиан.

Иосиф Флавий, кстати, упоминает Иакова, этого Иакова, в очень восторженных выражениях. На самом деле, Иосиф Флавий говорит об Иакове больше, чем об Иисусе, и говорит об Иисусе, по крайней мере, в одном отрывке с точки зрения его связи с Иаковом. По крайней мере, в одном отрывке своей работы Иосиф Флавий больше интересовался Иаковом, чем Иисусом.

Итак, перед вами человек, который имел большой статус и пользовался большим почитанием, но который отказывается говорить со своими читателями-евреями-христианами с позиции авторитета или авторитаризма, конечно, а скорее на их уровне, на их плане, как один из них. из них, братья мои. На самом деле это относится ко всему вопросу пастырской заботы и проповеди. Поскольку мы можем считать Иакова своего рода образцом в том, что он делает для пастырской заботы и пастырского наставления, это может быть применимо и к нашему пониманию пастырской заботы, а также проповеди и учения.

Когда мы стоим перед собранием или участвуем в других актах проповеди или обучения собранию Божьему, дело не в том, что мы проповедуем или учим их, а в том, что на самом деле мы стоим вместе с теми, к кому мы обращаемся под Словом. Бога, чтобы к нам обращались вместе с собранием, вместе с классом, который мы учим. Мы обнаруживаем, что к нам обращаются так же, как к нашим слушателям обращается Слово Божье, которое мы провозглашаем. Дело не в моей проповеди вам. Я проповедую прежде всего себе, а затем вам.

Итак, второе, что связано с этим упоминанием о моих братьях, это то, что богословская цель, я думаю, богословская, мы только что говорили о литературной богословской цели, но она также имеет богословскую цель, заключающуюся в том, чтобы указать на то, что он говорит об искупительной возможности испытаний здесь верно только для верующего христианина, по крайней мере, то утверждение, которое он делает в отношении потенциально искупительного потенциала испытаний, он делает это утверждение только в отношении верующего христианина. Он не утверждает, что это справедливо для неверующего. Это не универсальный принцип.

Он не выдвигает это как универсальный принцип. Этот положительный потенциал не присущ испытаниям как таковым, но представляет собой божественный принцип, действующий в испытаниях, которые испытывают верующие христиане. Христианский опыт, христианский опыт и, возможно, также участие в христианской общине предоставляют уникальные ресурсы для испытаний, которые приведут к такому искупительному полезному результату.

Теперь, призыв считать все это радостью, мы переходим к самому увещанию. Что здесь задействовано? Считать это радостью. Кстати, в греческом очень интересно обратить внимание на порядок слов. Порядок слов в греческом языке действительно начинается со слова «вся радость, забота».

Все с радостью считают, что на переднем плане действительно фраза, заявление со всей радостью и вниманием. В этом увещании есть несколько основных элементов. Во-первых, это инклюзивный охват.

Считайте это радостью, говорит он. Собственно говоря, первое слово этого послания — *пассан*, всякая радость сознательна. Здесь подчеркивается инклюзивность.

Они должны, говорит он, реагировать на испытания с радостью и только с радостью. Радость, не смешанная с какими-либо другими эмоциями или противоположными реакциями. Теперь подумайте об этом.

Это выступает против любой двойственности или двусмысленности в ответах на судебные процессы. Скорее, это целостный, единый ответ. Это столкновение с испытаниями не должно быть поводом для разделения внутри человека или, если уж на то пошло, внутри христианской общины, внутри братства.

Считайте это радостью, радостью, не смешанной с какими-либо другими эмоциями или противоположными реакциями. Таким образом, элемент цельности, законченности, отсутствия примесей, столь заметный в этом

послании, представлен в самом первом слове основной части послания. Все радости внимательны.

Теперь второе, конечно, и это очевидно, — это смысл радости. Считайте это радостью. Я всегда старался определить точное и конкретное значение ключевых терминов в отрывках, которые мы интерпретируем.

Как сказал Пол Рис, великий проповедник ушедшего поколения, толкователь Библии должен быть любителем слов и быть готовым к точному и конкретному определению ключевых терминов в отрывке. Конечно, мы хотели бы отметить здесь особенно определяющие факторы контекста, словоупотребления и библейского свидетельства.

И если вы посмотрите на контекст, использование слов и свидетельства Священных Писаний, эти различные типы свидетельств, у меня действительно нет времени, чтобы составить карту всего этого. Ты должен поверить мне, что я это сделал. В Новом Завете радость — это эмоция, возникающая в результате достижения, реализации и удовлетворения высшего желания и потребности.

Это противоречит, по крайней мере, современным представлениям о счастье. И именно поэтому это слово не следует переводить как счастье. Не считайте это все счастьем, а считайте все это радостью.

Потому что счастье на самом деле предполагает, как это обычно употребляется в нашем языке, и это, кстати, отражается, кстати, на самой этимологии, то есть на развитии самого слова. Счастье, конечно, связано с происходящим, но оно относительно поверхностно и зависит от внешних обстоятельств. Счастье зависит от того, что происходит или происходит.

Но скорее радость, как я говорю, включает в себя эмоцию, возникающую в результате достижения высшего желания и высшей потребности. А если говорить более конкретно, то есть книга Уильяма Морриса «МОРРИКА» под названием «Радость в Новом Завете», где, я думаю, он совершенно правильно указывает, что радость — это почти техническое выражение в Новом Завете. Это связано с аффективной или эмоциональной реакцией на опыт спасения.

Опять же, это связано с тем, что мы говорим, потому что, что касается Нового Завета, ясно, что высшим желанием и тем, что в конечном итоге необходимо, является спасение Божье через Иисуса Христа. Третье, что мы здесь отмечаем, — это общий характер этого увещания. Это связано как с оценкой, так и с эмоциями или отношением.

Считайте это или считайте это радостью. Подумайте, на самом деле, призыв состоит в том, как думать об испытаниях. Подумайте об этом: это оценка, вся

радость, это эмоция или отношение, которое, конечно, имеет значение для действия; как он скажет в стихе 4, да будет стойкость в полной мере, чтобы вы были совершенны и совершенны, ни в чем не нуждаясь.

Другими словами, эти испытания следует оценивать или понимать с точки зрения их потенциала и, следовательно, как повода для радости. Теперь, помимо этого, в-четвертых, мы с самого начала отмечаем элемент неожиданности. Здесь у вас есть своего рода скрытый контраст.

Призыв призывает этих людей сделать прямо противоположное тому, чего можно было бы ожидать. Семантическое поле, на самом деле, как я говорю, поле мысли, поле смысла, *peirasmos*, испытания или искушения, если уж на то пошло, отрицательно. В то время в этой культуре было так же, как и сегодня.

Итак, здесь у вас есть контраст. Он призывает их реагировать совершенно противоположным образом, как можно было бы ожидать, реагировать совершенно иначе, чем обычно, реагируя на испытания с радостью. Это, конечно, указывает на изменение ценностей в христианской жизни и на чисто христианское понимание испытаний.

Теперь он идет дальше и обосновывает это увещание. Между прочим, он упоминает здесь, когда встречаешься с разного рода испытаниями, ну, собственно говоря, рассматривая всякую радость, и тогда внутри даже увещания имеешь некое обоснование, считая всякую радость, когда встречаешься с разными испытаниями, действительно, потому что ты сталкиваешься с разного рода испытаниями. Итак, случай, который, как я говорю, предполагает обоснование, у вас здесь есть причастие, и его можно так же обычно переводить, как и здесь, временное причастие, когда вы сталкиваетесь с различными испытаниями, но это может быть и причинное причастие потому что ты сталкиваешься с разными испытаниями, и на самом деле они часто перетекают друг в друга, и я думаю, что у тебя здесь именно это.

Поводом для этой радости является то, что вы или потому что вы попадаете в различного рода испытания. Теперь эти испытания описаны с точки зрения их типа и частоты. Это логические наблюдения.

По типу они разнообразны, а по частоте - когда угодно. Теперь по типу, всякого рода испытаниям, испытаниям разного рода, это, вероятно, указывает на роды испытаний, свойственные жизни вообще, а также на те, которые принадлежат христианской жизни. Другими словами, как те, которые относятся именно к христианскому существованию, например страдания за веру, так и те виды несчастий, которые испытывают люди вообще.

Остальная часть книги действительно показывает, что представляют собой некоторые из этих различных типов испытаний. Возможно, Джеймс имел в виду именно испытание бедностью. Это основная тема книги: страдания бедности, глава 1, стихи с 9 по 11, 1:27, 2:1–7, 2:15–16, испытание экономическим угнетением, а не просто бедностью, но угнетены из-за бедности, глава 2, стихи 6 и 7, с 5:1 по 11.

Кроме того, испытание результатов горьких речей или эгоистичных амбиций других членов церкви (от 3:1 до 4:10) снова возобновляется в 5:9. Физическая болезнь, испытание телесной болезнью, глава 5, стихи с 14 по 18 и тому подобное. Также христианин, но и гонение христианское, 2:7, не так ли, не они ли хулят честное имя, которое над вами призывали? Итак, эти различные виды испытаний, как я уже сказал, у вас есть предложения о том, что может быть более конкретно связано с остальной частью книги. Различные виды испытаний не должны ограничиваться этими испытаниями, но должны выходить за рамки, по-видимому, за пределы тех конкретных испытаний, о которых он упоминает в остальной части книги.

Глагол здесь заслуживает внимания. «Когда бы вы ни встретились, — говорит он, — здесь по-гречески глагол перипипто», что буквально означает «упасть». Всякий раз, говорит он, попадаешь в различные испытания.

Христианин не ищет этих испытаний. Он или она натывается на них. Поэтому здесь нет ни комплекса мученика, ни мазохизма, ни самобичевания.

На самом деле, очень интересно, что в Новом Завете в целом, и это включает в себя библейское свидетельство, другими словами, то, как описывается концепция столкновения с испытаниями, обсуждается в остальной части Нового Завета. Новый Завет довольно ясен в двух моментах. Во-первых, испытания действительно дают возможность реального роста, настоящего воспитания в нашем переходе, стойкости и добра.

У них есть такой потенциал. В этом нет ничего необычного. Это не уникальная точка зрения.

У Иакова это связано с раннехристианским мышлением, которое встречается во всем Новом Завете в целом. Но второй момент заключается в том, что нужно быть осторожным и избегать судебных процессов и преследований, насколько это возможно, честно, поскольку существует также реальный риск. Существует также реальная опасность.

Помимо возможности добра, в испытаниях есть и опасность вреда, поэтому человек не ищет испытаний, а старается, насколько это возможно, избегать их. Помните наставления Иисуса ученикам в миссионерской беседе в 10-й главе

Евангелия от Матфея, когда он начинает говорить о видах гонений, с которыми могут столкнуться ученики, выполняя миссию в мире. Он говорит им: будьте мудры, как змеи, и невинны, как голуби.

Конечно, невинные, как голуби, совершенно ясно дают понять: если вы собираетесь страдать, убедитесь, что вы страдаете, как говорит Петр, за правильные поступки, а не за плохие. Но быть в этом контексте мудрыми, как змеи, совершенно очевидно означает быть проницательным в плане избежания преследований, насколько их можно избежать. Итак, причина или повод для увещевания здесь, и это действительно ведет к обоснованию, — это знание.

Он говорит: потому что вы знаете, это третий стих, потому что вы знаете, что он действительно включает в себя раскрытие истинного знания или раскрытие истинного характера испытаний. Потому что вы знаете, говорит он, что испытание веры вашей производит стойкость и тому подобное. Откуда ты это знаешь? Откуда мы знаем, что, откуда они знают, как они ожидают узнать, что испытание их веры производит стойкость? Ну, в более широком контексте книги, возможно, через Слово Божье.

Глава 5, стихи 10 и 11, отмечают важность всегда толкования отдельных отрывков в свете более широкого контекста книги. 5:10, скажет он, в пример страдания и терпения возьмите, братья, пророков, говоривших именем Господним. Вот, мы называем счастливыми тех, кто был стойким.

Вы слышали о стойкости Иова и видели замысел Господень, как милосерден и милостив Господь. Итак, если вы спросите себя, откуда мы знаем, что испытание веры производит стойкость? Это связано со священной летописью. Речь идет о свидетельстве Слова Божьего о том, что именно это постоянно происходило с пророками и с Иовом, например, в Ветхом Завете.

Он здесь не спорит. Поэтому я думаю, что мы знаем это на основе эмпирических наблюдений. Теперь, когда он говорит о том, когда он говорит, что «потому что вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость», это на самом деле подразумевает контраст с неправильным пониманием испытаний. Неправильное понимание испытания, незнание потенциального испытания может привести к отсутствию радости или, в лучшем случае, к смешанной радости, когда мы сталкиваемся с испытаниями.

Основная мысль Иакова заключается в том, что в испытаниях действует сила или, по крайней мере, в испытаниях может действовать сила, и это божественная сила. Итак, то, что на первый взгляд кажется болезненным и разрушительным, содержит в себе чудесный, трансцендентный и уникальный потенциал. Знание этого потенциала необходимо для этой реакции радости.

И наоборот, радостная реакция необходима, чтобы испытания выполнили свою благотворную функцию. Итак, у вас на самом деле есть своего рода цикл. Знание потенциала, положительного потенциала испытаний ведет к реализации этого положительного потенциала, что, в свою очередь, ведет к большему знанию или уверенности в положительном потенциале этих испытаний.

Я бы сказал, что на самом деле знание этого приводит, прежде всего, так сказать, к радостному отклику, и именно этот радостный отклик затем приводит к реализации положительного потенциала, который, в свою очередь, как я говорю, приводит к большему познанию. положительного потенциала. У вас есть этот очень позитивный и благотворный цикл, который охватывает христианскую жизнь. Но дело здесь в том, что испытания не обязательно или автоматически приведут к такому виду блага.

Такие результаты придут только в том случае, если следовать увещанию стиха 2. Альтернативные возможности ответа на испытания, а также ужасные последствия этих других ответов указаны в 1:13–15 и в 5:9. Каковы альтернативы для того, чтобы встретить испытание, прийти, встретить испытания с радостью и знать, что испытание вашей веры производит стойкость? Одна альтернатива находится в 1:13-15. Пусть никто, когда он искушается, не говорит: «Я искушаюсь Богом», ибо Бога нельзя искушать злом, и Сам Он никого не искушает.

Но каждый человек подвергается искушению, когда его прельщает и прельщает собственное желание. Тогда желание, когда оно зачато, рождает грех, а грех, когда он достигает зрелости, порождает смерть. В 5:9 — еще один возможный ответ на испытания, где Иаков говорит: «Не ропщите», в контексте переживаемых испытаний не ропщите, братия, друг на друга, чтобы не быть судимыми.

Первая альтернатива, которую мы нашли в 1:13–15, относится к неуместным нападкам на Бога, когда мы отвечаем на испытания, ставя под сомнение Божьи мотивы. И второй, 5:9, к неуместным нападкам на других, ропоту по отношению к другим членам сообщества. Здесь вы, конечно, получаете психологическую, социологическую реакцию крайнего разочарования, вымещающего крайнее разочарование из-за неправильного отношения к испытаниям и переносащего его на других членов сообщества.

Таким образом, испытания сами по себе духовно нейтральны, но потенциально могут принести как добро, так и зло. Но Джеймс подразумевает, что столкновение с испытаниями не оставит человека прежним. Человеку после испытаний станет либо лучше, либо хуже, в зависимости от того, как он на них реагирует.

Теперь то, что здесь познано, согласно нашему отрывку, в потенциале того, что познано в потенциале испытаний, описывается в процессе 1.4. Он говорит: ибо вы знаете, что испытание вашей веры производит стойкость, на самом деле производит стойкость. Здесь понятие дел, которые вы подробно опишете и обсудите в главе 2, представлено уже в главе 1. Испытание вашей веры производит стойкость, и пусть стойкость оказывает полный эффект, чтобы вы могли быть совершенными и совершенными. , ни в чем не нуждаясь. Итак, он начинает здесь эту цепочку с испытания веры, испытания вашей веры.

Это указывает на истинное значение испытаний. Испытания – это испытание, греческое слово, как мы здесь отмечаем, – докимион , испытания проверяют веру. То есть испытания бросают вызов вере, который может либо укрепить веру, либо разрушить ее.

Обе возможности, как я говорю, усиления или разрушения, обе возможности подразумеваются здесь в слове докимион . Слово «испытание», dokimion , указывает на процесс испытания в этом отрывке, на процесс испытания, и относится к сфере очищения. Фактически, тот же самый язык используется в 1-й главе 1 Петра, стихах 6 и 7, и он опирается на докимион , или язык испытаний, и соотносит его с областью очистки, процессом очистки металла.

«Сему радуйтесь, — говорит Петр, — хотя теперь, возможно, придется вам немного потерпеть различные испытания, чтобы искренность веры вашей, драгоценнее золота, которое хотя и тленно, но огнем испытывается, сослужила похвалу и славу». и честь в явлении Иисуса Христа. Это испытание предназначено для того, чтобы привести к очищению, и оно связано с очищением и фактически связано с очищением и усилением. Идея состоит в том, что нечистый металл — это слабый металл, что результат очистки, очистки очистки делает металл более прочным, а следовательно, более упругим, более стойким и долговечным.

Теперь ссылка на очищение здесь снова приводит к заботе Иакова о целом и чистоте в религии, в данном случае о вере, не смешанной ни с чем, что противоречит вере, так что испытание веры фактически ведет к очищению веры. удаление от веры всего, что непохоже на веру и что ослабляет веру. Итак, Ветхий Завет содержит три основных типа примеров испытаний. Авраам, в 22-й и 22-й главах Бытия, помните, что там Бог испытывал Авраама.

Это рассказ об Акеде, связывании Исаака, но все начинается с того, что Бог испытывает Авраама. И, кстати, слово perperazo , от которого мы здесь получаем слово «испытания», используется в Септуагинте там, в Бытие 22:1. Бог испытывал Авраама, но есть три главных примера: Авраам в Бытие 22, Иов и Израиль, Израиль во время 40-летнего странствования по пустыне, описанный особенно в Числах 14, с 20 по 24, и Второзаконие, главы с 6 по 8, и особенно

Второзаконие, где Израиль блуждание по пустыне в течение этих 40 лет описывается как испытание Богом Израиля в пустыне. Авраам и Иов, конечно же, упоминаются в другом месте книги Иакова: Авраам – во 2-й главе, а Иов – в 5:11. Они прошли испытание.

Израиль, третий пример испытания в Ветхом Завете, не выдержал испытания. Израиль провалил это испытание. Итак, вера, эта вера, конечно, связана с верой в Бога, доверием, которое человек возлагает на Бога ради благополучия, испытанием вашей веры.

На самом деле вера здесь означает жить жизнью, сформированной признанием того, кто и что такое Бог. Давайте повторим это, живя жизнью, сформированной признанием того, кто и что такое Бог, особенно того, что Он один. 2:19, верите ли вы, что Бог один? У вас все хорошо, и Бог добр и щедр.

1:5 и 6, пусть просит с верой, не сомневаясь, ну, прежде всего, 5, кто дает Богу, который дает всем людям щедро, не упрекая, тому будет дано, но пусть просит с верой, не сомневаясь, ибо сомневающийся подобен морской волне. Итак, как я говорю, сформированное, например, признанием того, кем и чем является Бог, и особенно того, что Он один и что Он добр и щедр, из твердого убеждения, что это приведет к благополучию, то есть в спасении. 1:21. Итак, отложите всякую нечистоту и гнилой рост злобы и примите в кротости насаждаемое слово, способное спасти ваши души и свободу, говорящее о действительно совершенном законе свободы и так далее, и тому подобное.

Таким образом, доверие, которое человек возлагает на такого рода Бога для благополучия, доверие, которое человек возлагает на такого рода Бога для благополучия, на Бога, который один и особенно один, поскольку Он совершенно один в Своем абсолютном обязательстве принести нам пользу. хорошо, абсолютное обязательство, что Бог на нашей стороне, полностью и безоговорочно на нашей стороне. Именно такая вера подвергается сомнению, подвергается испытанию испытаниями, потому что испытания бросают вызов такой вере, заставляя задуматься, действительно ли Бог имеет в виду для нас только добро, действительно ли Он один в Своей благости. . Теперь люди, которые реагируют на испытания с радостью, потому что они знают истинный характер и потенциал испытаний, обнаружат, что это испытание веры приведет к стойкости.

Это слово гупомин . Иакову, конечно, ясно, что такая стойкость не может возникнуть без этих испытаний. Эта стойкость может прийти только через эти испытания.

Это единственный путь. Испытания необходимы для стойкости, которая, в свою очередь, необходима для окончательного спасения. Опять же, чтобы предвидеть, что Он скажет там, с 5:7 по 11.

Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценной пищи от земли, терпеливо относясь к ней, пока не получит ранний и поздний дождь. Вы также будьте терпеливы.

Утвердите сердца ваши, ибо пришествие Господне близко. Не ропщите, братия, друг на друга, чтобы не быть судимыми. Вот, судья стоит у дверей, как пример страдания и терпения.

Братья, возьмите пророков, говоривших именем Господним. Вот, мы называем таких счастливыми, и действительно, слово здесь — макариос . Я не думаю, что счастье — это хороший перевод.

Лучше сказать, что мы называем блаженными тех, кто был стойким. Вы слышали о стойкости Иова и видели замысел Господень, как милосерден и милостив Господь. И, конечно же, сострадательным и милосердным с точки зрения окончательного спасения.

Блаженство с точки зрения достижения окончательного спасения. Эта стойкость, которая приходит в результате правильного прохождения испытаний, необходима для окончательного спасения. Вот почему в 1:12 он скажет: «Блажен человек, терпящий испытание, ибо, выдержав испытание, он получит венец жизни, который Бог обещал тем, кто любит Его».

Теперь этот процесс от испытания веры к стойкости достигает своей кульминации с третьим элементом цепи, позволяя стойкости проявиться в полной мере. И слово здесь действительно эргонтелион , это идеальная работа. Это первое упоминание о работе в книге Иакова, это совершенная работа, которая на самом деле имеет форму увещевания.

Здесь, в обосновании, вы замечаете, что обоснование фактически заканчивается увещеванием, пусть стойкость совершит свое совершенное действие. Чтобы для этого вы могли быть совершенными и совершенными, ни в чем не нуждаясь. Конечная цель испытаний — не стойкость, а совершенство.

Конечная цель христианской жизни — совершенство, то есть, по крайней мере, с точки зрения христианского характера, поскольку это касается христианского характера. Это решающее наставление указывает на то, что ни одна из этих вещей не происходит автоматически и что автор имеет в виду активную и пассивную модели. Пусть стойкость даст свой полный эффект.

Другими словами, продолжайте действовать в соответствии с верой в высшую доброту Бога. Именно так вы позволите стойкости проявиться в полной мере. Продолжайте действовать в соответствии с верой в суверенную доброту Бога, которая с радостью принимает на себя риск веры.

Такая вера, конечно, активна, а не пассивна, как он подчеркнет во второй главе. Для того, говорит он, для того, чтобы вы позволяли, чтобы вы были совершенны и совершенны, ни в чем не нуждаясь. Теперь, взглянув на использование этого слова «совершенный», которое по-гречески звучит как «телеос» у Иакова, и оно довольно часто используется у Иакова, можно увидеть, что оно имеет отношение к всеобъемлющей праведности, что, кстати, часто и используется именно так. и в Септуагинте.

Всеобъемлющая праведность, можно сказать так, всесторонняя праведность. Этот отрывок побуждает нас задаться вопросом: как стойкость производит эту всеобъемлющую праведность, благодаря которой вы можете быть совершенными и совершенными? Как можно позволить, чтобы такая выносливость имела такой эффект? Ответ – настойчивая вера. Позвольте этой непоколебимой зависимости от Бога проникнуть во всю жизнь, чтобы каждая сфера жизни была ориентирована вокруг этой центральной реальности уверенности в благодати Бога, несмотря ни на что.

Иаков настаивает на том, что христианин должен позволить этой непоколебимой зависимости от Бога во враждебных ситуациях влиять на все аспекты жизни, не только на отношение христианина к испытаниям и противостоянию, но и распространяться на всю жизнь, на характер в целом, чтобы вы могли быть совершенный и совершенный, ни в чем не нуждающийся, сделать его центром, эту уверенность в Боге в Его благодати, сделать его центром существования, чтобы таким образом каждый добрый и позитивный импульс воплощался в жизнь и чтобы все эти добродетели были интегрированы. и объединиться вокруг этого центра непоколебимой зависимости от Бога, этой веры. Такая целостная, всеобъемлющая, подлинная вера в то, что ты можешь быть совершенным и совершенным, ни в чем не нуждающимся, такая целостная, всеобъемлющая, подлинная вера формирует самый характер человека и обязательно выльется в дела, глава вторая. Такого рода совершенство придает людям единство и связность.

Здесь вы говорите о настоящей целостности жизни, связности и единстве. Таким образом, человек сам по себе станет поистине совершенным. То есть жизнь этого человека будет единой, целостной, целостной.

Тобелиус говорит так: «Пусть стойкость совершает свое совершенное действие, чтобы вы могли быть совершенными». «Ты — это идеальное произведение», — продолжает Тобелиус. Ты — идеальная работа.

Итак, идея совершенства, телеос у Джеймса включает в себя как понимание, последовательность, так и связность. Я думаю, что это три основных фактора богословия совершенства Иакова. Как я уже сказал, это предполагает полноту, последовательность и последовательность.

Элемент последовательности и связности подчеркивается словом *teleos*, «совершенный», тогда как элемент понимания особенно подчеркивается словом «полный», «*halakleros*», «будь совершенным и завершённым». И, судя по фразе «ни в чем не нуждающийся», которая может быть частностью халаклероса, на самом деле это его отрицательная детализация. Недостаток, совершенство и полнота, а полнота подразумевает, в качестве контраста, недостаток ни в чем.

Это целостность, в которой нет смешанных мотивов или конфликтов интересов. С точки зрения Иакова, эта вера — единственная реальность, которая достаточно велика, чтобы образовать объединяющий центр жизни. Это человеческий характер, сформированный в соответствии с божественным характером.

Поскольку Бог един, опять же 2.19, верите ли вы, что Бог един? Поскольку Бог един, мы теперь тоже становимся едиными, едиными, как один Бог. Совершенен, конечно, не в такой же степени, но в большей степени, в той же степени, в какой совершенен Бог. Целостное благо на самом деле включает в себя, более конкретно, целостную веру, отвечающую целостному добру, вырастающую из убеждения в целостной благодати Бога.

В библейском понимании испытаний и страданий есть две основные идеи. Во-первых, особенно в Ветхом Завете часто существует связь между страданием и грехом. Во многих частях Ветхого Завета страдания являются результатом греха, тогда как благополучие является результатом праведности.

Вы найдете это во многих частях традиции мудрости, а также в так называемом девтеронимическом богословии Ветхого Завета. Поступайте правильно, и вы будете благословлены. Поступи неправильно, и ты пострадаешь.

Таким образом, существует связь между страданием и грехом. Страдание — результат греха, а благополучие — результат праведности. Иаков, кажется, признает, что на самом деле могут быть времена, когда страдания, особенно болезни, происходят из-за греха.

Помните 5:14 и 15. Болен ли кто-нибудь из вас? Пусть он призовет пресвитеров церкви, и пусть они помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воскресит его Господь.

И если он совершил грехи, ему будут прощены. Но заметьте, действительно, условно, если он совершил грехи. Таким образом, Иаков в одном и том же предложении признает, что иногда может существовать связь между грехом и болезнью, но не обязательно.

Но в любом случае у Иакова на этом нет акцента, и, кажется, вообще нет в этом отрывке. Но второй важный аспект библейского понимания испытаний или страданий заключается в том, что страдание — это арена испытания. И здесь мы особенно отмечаем Авраама и Иова, которые прямо упоминаются в книге Иакова.

Эти двое упоминаются позже у Иакова именно таким образом. Испытание Авраама описано в Иакова 2:21. Разве Авраам, наш отец, не был оправдан делами, когда принес своего сына Исаака на жертвенник? Конечно, это намек на 22 главу Бытия и испытание Иова, 511 год, намек на книгу Иова.

Джеймс действительно подчеркивает это второе понимание и приводит примеры. Обратите внимание на благословенный пример Авраама. Авраам был благословенным примером в том, что он вышел из этого испытания другом Бога.

И исполнилось писание, в котором сказано: Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, и он был назван другом Божиим. А Иов, что касается Иова в главе 5, мы называем блаженными тех, кто был стойким. В данном отрывке испытания никоим образом не связаны с грехом или проступками со стороны страдальца.

Следовательно, он косвенно говорит о другом искушении, скрытом в испытаниях, помимо того, о котором говорится в стихах с 12 по 18, обвиняя Бога. И это обвинение себя.

Другими словами, тот факт, что Иаков вообще не включает библейское представление о связи между страданием и грехом, косвенно предполагает, что мы не должны реагировать на испытания, обвиняя себя. Самообвинение не является более законной реакцией на испытания, чем обвинение Бога (стихи 12–15). Акцент делается не на источнике испытаний и их причинах, а скорее на том, что может из них произойти.

Более того, хотя Бог может послать эти испытания, Бытие 22:1, и, кстати, давайте просто напомним себе, что мы имеем там в Бытие 22:1, и Иаков ясно осознает этот отрывок. После всего этого Бог испытал Авраама. Хотя Бог может посылать эти испытания, именно это подразумевается под Бытием 22:1, он испытал

Авраама, не следует винить Бога, ибо Бог желает нам только лучшего, согласно стихам с 12 по 18.

Акцент делается на конечные результаты, а не на непосредственный опыт. Здесь имеет место долгосрочный телеологический взгляд на человеческое и особенно современное стремление к немедленному удовлетворению и результатам. Существует врожденная близорукость человеческого зрения.

Но Иаков, представляющий здесь точку зрения Бога, говорит о долгосрочных положительных результатах. Именно в них, в положительных результатах, как описано здесь, подчеркивается качество результатов, а не непосредственность этих результатов. Теперь упор делается на характер, а не на комфорт.

Это противоречит гедонизму и всем другим формам мышления, которые учат, что удовольствие, включая отсутствие боли и дискомфорта, является высшим благом. Это не точка зрения Джеймса. Такова точка зрения эпикуреизма.

И это вы находите, например, у Эпиктета. Это точка зрения эпикурейства, которая, конечно, имеет долгий срок годности. Мы, конечно, имеем формы этого и в современном мышлении, и это высшее благо христианина; высшее благо в жизни, в жизни человека — это удовольствие.

А в эпикурействе удовольствие понималось не с точки зрения сексуального удовлетворения и тому подобного, а с точки зрения отсутствия боли, отсутствия страдания. В значительной степени стоицизм также пытался решить эту проблему, хотя и с совершенно другой точки зрения. Я мог бы просто сказать, что это имеет теологическое значение, что это действительно имеет значение для таких вопросов, как эвтаназия и тому подобное, особенно если эвтаназия оправдана облегчением боли.

Это весьма проблематично с этической точки зрения, с точки зрения Священного Писания. Отсутствие боли и дискомфорта не является для христиан особенно высоким благом с точки зрения христианского богословия и этики. Также отметим, что здесь взгляды теоцентричны и антропоцентричны, богоцентричны и антропоцентричны.

Высшая реальность здесь — это сила Божья, которая пронизывает и действует на протяжении всей жизни, в отличие от взгляда, согласно которому мы сами или другие люди рассматриваются как центр реальности. Настоящий вопрос, который стоит за тем, что говорит здесь Иаков, заключается в том, что Бог хочет сделать посредством этого процесса. Что Бог хочет сделать посредством этого процесса? Потенциал, заложенный в этих испытаниях, — это божественная сила. Требуется, чтобы люди подчинялись этой божественной силе, присущей испытаниям.

Вот что означает это увещание. Пусть стойкость даст свой полный эффект. Позвольте божественной силе проявиться в этой стойкости.

Итак, модель здесь также является активной и пассивной. Здесь речь идет не о том, чтобы просто пережить испытания и как-то уйти невредимым. Это было бы пассивное окопание, сохраняющее позицию крепости.

Здесь речь идет не просто о том, чтобы пережить испытания, как-то уйти невредимым, а, скорее, отреагировать на испытания таким образом, чтобы выйти из них лучше, чем раньше. Чтобы испытания имели такой эффект, люди должны действовать. Есть определенные вещи, которые больной должен делать.

Стих 4: пусть стойкость даст свой полный эффект. Мы только что упомянули эпикуреизм, но на самом деле он противостоит стоицизму, который был еще одной важной философией в греко-римском контексте Иакова, которая предлагает пассивную модель, в которой человек ведет себя так, как будто этих внешних страданий не существует, или по крайней мере, не существуют как недуги, в основном игнорируя их. Иаков, напротив, призывает своих читателей относиться к этим испытаниям со всей серьезностью и действовать так, чтобы они принесли пользу христианину.

Здесь также представлено, как и в этом отрывке, богословие страдания в сравнении с теологией успеха. Иаков полностью соответствует идее Нового Завета о том, что истинное и окончательное добро может прийти только через страдание. Опять же, теология успеха часто принимает, по сути, эпикурейскую позицию, а именно, что это благо, благо, которым Бог хочет, чтобы мы наслаждались, избегали боли, избегали страданий.

Теперь он переходит от ответа на испытания, то есть к радости, к ответу на недостаток мудрости, что, конечно, включает в себя молитву, которая включает в себя молитву с просьбой о мудрости в стихах с пятого по восьмой. И на самом деле, это хорошее место для нас, чтобы остановиться здесь. Итак, давайте остановимся на этом отрывке, чтобы начать с чистого листа в следующем отрывке, с Иакова 1:5.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 16, Иакова 1:1-4.